

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-3-562-574

EDN: CUCPRP

Научная статья / Research article

Соперничество великих держав в Индо-Тихоокеанском регионе и его влияние на стратегию Вьетнама

С.Т. Нгуен

Институт политической экономики, Национальная политическая академия им. Хо Ши Мина, Ханой, Вьетнам
Университет FPT, Ханой, Вьетнам
nguyenthanhson.ktct@hcma.edu.vn

Аннотация. В конце XX в., после окончания холодной войны, многие исследователи пришли к выводу, что государства постепенно переходят от политического и военного соперничества к противостоянию преимущественно в экономической сфере. Однако перспектива мира без конфликтов оказалась недолгой, и в начале XXI в. начался рост политической напряженности. Одним из ее центров стал Индо-Тихоокеанский регион, где столкнулись интересы различных великих держав, таких как США, Китай и Россия. Региональные державы, например Вьетнам, оказались в эпицентре этого соперничества. Опираясь на теорию оборонительного реализма, автор рассматривает переориентацию внешней политики США, Китая и России на Индо-Тихоокеанский регион с точки зрения Вьетнама. Показано, что «поворот» США к Индо-Тихоокеанскому региону направлен на сдерживание Китая и сохранение позиции США как мирового лидера, в то время как Китай стремится восстановить свое историческое положение в регионе, а Россия — диверсифицировать свои политические и экономические отношения. Автор приходит к выводу, что Вьетнаму необходимо сохранять свой многовекторный внешнеполитический курс, балансируя между интересами нескольких стран. Кроме того, Вьетнаму следует стремиться к укреплению своих позиций в мировой экономике посредством участия в соглашениях о свободной торговле нового поколения, расширения масштабов и форм дипломатии, а также поддержания статуса активного актора в мировом сообществе. Все это, по мнению автора, позволит Вьетнаму укрепить свои позиции в мировой экономике и стимулировать дипломатическую активность.

Ключевые слова: соперничество великих держав, Индо-Тихоокеанский регион, Вьетнам, США, Россия, Китай, геополитика, геоэкономика, геостратегия, поворот к Азии

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Нгуен С. Т. Соперничество великих держав в Индо-Тихоокеанском регионе и его влияние на стратегию Вьетнама // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 3. С. 562—574. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-3-562-574>

© Нгуен С.Т., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Great Powers Rivalry in the Indo-Pacific Region and Its Impact on Vietnam's Strategy

Son T. Nguyen

Institute of Political Economy, Ho Chi Minh National Academy of Politics, Hanoi, Vietnam

FPT University, Hanoi, Vietnam

nguyenthanhson.ktct@hcma.edu.vn

Abstract. At the end of the 20th century, many researchers had envisioned a world where countries shift from political and military competition towards economic competition. However, the prospect of a world without conflict was short-lived, as the concerns about political tensions were revived in the early 21st century. Great powers such as the United States, China and Russia, have all shifted their focus to Asia, in particular the Indo-Pacific region. As a developing country in this region, Vietnam has its reasons to pay close attention to the competition among these great powers. Based on the theory of defensive realism, the author examines the reorientation of the US, Chinese and Russian foreign policy towards the Indo-Pacific region from Vietnam's perspective. It shows that the US pivot to the region is set to challenge the rise of China and to maintain the US position as the leader of the world, China's expanding influence is to reclaim its historical position in the region and Russia seeks to diversify its political and economic relations. In this context, Vietnam should maintain its multi-vector foreign policy, balancing the interests of several countries. In addition, Vietnam needs to strengthen its position in the global economy through participation in new-generation free trade agreements, expand the scope and forms of its diplomacy, and play a more active role in the global community. All these, in the author's opinion, will enable Vietnam to strengthen its position in the global economy and boost its diplomatic activities.

Key words: great powers competition, Indo-Pacific, Vietnam, the U.S., Russia, China, geopolitics, geoeconomics, geostrategy, pivot to Asia

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

For citation: Nguyen, S. T. (2023). Great powers rivalry in the Indo-Pacific region and its impact on Vietnam's strategy. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(3), 562—574. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-3-562-574>

Введение

После окончания холодной войны в конце XX в. многие исследователи предполагали, что мир перейдет из конфронтационного и биполярного состояния в новое, более мирное. Ожидалось, что риск острого политического конфликта или военного столкновения резко снизится, поскольку страны предпочтут поддерживать более открытые внешние связи друг с другом, поощряя интеграцию. В начале 1990-х гг. президент Соединенных Штатов Дж. Буш-старший представлял международное устройство во главе с США, которое было бы «более свободным от угрозы террора, более сильным в стремлении к справедливости и более надежным в поисках мира»¹.

¹ Address before a Joint Session of the Congress on the Persian Gulf Crisis and the Federal Budget Deficit // George Bush Presidential Library and Museum.

Ряд исследователей предлагали такое видение мира, в котором страны перейдут от использования военных операций и политического вмешательства к экономическим инструментам для продвижения и защиты национальных интересов (Blackwill & Harris, 2016).

Какое-то время все это казалось реальностью, поскольку распад Советского Союза помог США и их европейским союзникам (Западу) занять превосходящее экономическое и военное положение по отношению к остальному миру. Большинство бывших социалистических государств перешли к рыночной экономике и расширили свои связи с Западом. Соответственно, снижался риск использования политических и военных инструментов для вмешательства во внутренние дела отдельных государств.

September 11, 1990. URL: <https://bush41library.tamu.edu/archives/public-papers/2217> (accessed: 04.08.2022).

Большая открытость привела к росту экономической активности между странами. По мере того как экономики становились более взаимосвязанными, экономическая конкуренция постепенно вытесняла политическое соперничество. Хотя экономическая конкуренция между странами может быть такой же жесткой, как и политическая, основное ее отличие состоит в том, что первая обычно рассматривается как игра с положительной суммой, а вторая — как игра с нулевой суммой (Vihma, 2018, p. 4). Другими словами, экономическая конкуренция допускает взаимовыгодный сценарий для вовлеченных стран.

Однако перспектива развития мира без политических конфликтов оказалась недолгой. В начале XXI в. начался постепенный рост политической напряженности, обусловленный такими событиями, как террористическая атака 11 сентября 2001 г., оказавшая влияние на развитие внешней политики США, проблема мирного возвышения Китая, а также рост противоречий в отношениях между Россией и странами Запада. Именно эту напряженность в дальнейшем стали называть «холодной войной 2.0»².

Одним из регионов, ставших центром политической напряженности, стала Азия, в частности Индо-Тихоокеанский регион (ИТР). В нем столкнулись интересы различных государств, главным образом США, Китая и России. Внешнеполитическая деятельность этих держав в Азии не остается без внимания региональных игроков, в том числе и такой страны, как Вьетнам.

В статье предпринята попытка рассмотреть процесс переориентации внешней политики США, Китая и России на ИТР и отношение Вьетнама к этому процессу. Для этого автор использует теорию оборонительного реализма (Waltz, 1979), согласно которой большинство государств стремится к статус-кво и ограничивается концентрацией на подержании баланса сил. Цель государств — не

власть, а безопасность и сохранение своего положения в системе, поэтому государствам нужно «соответствующее количество» мощи для достижения своих целей.

Историографический обзор

Смещение интереса основных держав мира в сторону Азии привлекло внимание многих исследователей. Э.Дж. Теллис отмечает, что появление Индо-Тихоокеанской стратегии в США произошло в основном благодаря Китаю (Tellis, 2020b, p. 124). Вашингтон считает, что Пекин стремится в ближайшее время вытеснить США из ИТР и добиться глобального превосходства в будущем. Таким образом, стратегия США в ИТР включает в себя геополитическую, экономическую и военную составляющие, направленные на сдерживание роста влияния КНР. С геополитической точки зрения американцы стремятся нейтрализовать китайскую угрозу путем создания «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (*Free and Open Indo-Pacific*). С экономической точки зрения наряду со стимулированием национальной экономики США должны предотвратить дальнейшую торгово-экономическую экспансию Китая через переформатирование региональных торгово-экономических блоков и противодействие инициативе «Один пояс, один путь» (ОПОП) как средству влияния Китая. Наконец, с военной точки зрения США необходимо обеспечить эффективную защиту своих союзников в ИТР и укрепить сотрудничество с вооруженными силами региональных партнеров (Tellis, 2020b).

Д. Скотт указал на другую особенность стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе, которая использует одну восходящую державу (Индию) для сдерживания другой восходящей державы (Китай) (Scott, 2018, p. 19). Он также отмечает, что США начали уделять больше внимания китайскому направлению еще в годы президентства Б. Обамы, когда была предложена стратегия «Поворота к Азии» (*Rebalance to Asia, Pivot to Asia*) (Scott, 2018).

З. Купер и Э. Ширер охарактеризовали деятельность Китая в ИТР как большую

² Traub J. Cold War 2.0 Is Ushering In Nonalignment 2.0 // Foreign Policy. July 9, 2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/07/09/nonalignment-us-china-cold-war-ukraine-india-global-south/> (accessed: 04.08.2022).

стратегию (*grand strategy*) на этапе перехода от континентальной к морской державе за счет усиления способности Китайской Народной Республики (КНР) оказывать сопротивление силам США в «ближних морях» и наращивания потенциала для проецирования своей мощи на «дальних морях» (Cooper & Shearer, 2017, p. 305). Они также считают, что стратегия Китая направлена на усиление своего влияния на территории Евразии и Индийского океана в рамках инициативы ОПОП, посредством которой Пекин расширяет свои экономические связи.

Ху Вэйсин и Мэн Вэйчжань отмечают, что Китай в ответ на реализацию Вашингтонской стратегии «поворота к Азии» фактически реализовал инициативу ОПОП с целью расширения китайской экономической мощи вдоль древнего Шелкового пути на суше и на море (Hu & Meng, 2020, p. 143). Однако Китай не предпринял никаких аналогичных действий в ответ на заявленную США стратегию создания «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Вместо этого Пекин демонстрирует более конструктивный подход к снижению рисков для национальной безопасности, продолжая расширять свое международное влияние в ИТР. Хотя подъем Китая до сих пор проходил в мирном ключе, его соседи по-прежнему обеспокоены его амбициями³.

Поскольку Китай и США переключили свое внимание на ИТР, исследователей также интересует то, как другие страны региона позиционируют себя в этом соперничестве. Так, Р. Раджагопалан отмечает растущее внимание Индии к ИТР за последнее десятилетие (Rajagopalan, 2020, p. 75). Хотя Индия не хочет признавать, что основной движущей силой этого фокуса является Китай, укрепление ее отношений с США и Японией ясно указывает на тот факт, что это еще одна часть китайского вектора внешней политики Нью-Дели. К. Кога полагает, что именно Япония

на самом деле была инициатором создания концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» в 2016 г. Токио рассматривало эту стратегию как «тактическую защиту» от растущей экономической мощи и политического влияния Китая в Азии (Koga, 2019, p. 286). С.Ч. Юнь, Дж. Ли и Ли Цзиюн сосредоточились на других азиатских средних державах, таких как Вьетнам, Индонезия и Южная Корея, которые сталкиваются со схожей стратегической дилеммой — поддержка антикитайских инициатив США или же позиционирование себя как партнера обеих сторон (Jung, Lee J. & Lee J.-Y., 2021). Авторы показали, что, с одной стороны, эти страны неохотно поддерживают индо-тихоокеанскую стратегию США, а с другой — стремятся «приручить», а не сдерживать Китай.

Анализ переориентации великих держав на Индо-Тихоокеанский регион

С точки зрения Вьетнама, помимо Китая и США, непосредственно вовлеченных в конкуренцию за влияние в ИТР, в регионе есть еще один важный игрок — Россия. Россия была историческим союзником Вьетнама в его борьбе с внешним влиянием в прошлом. В этом разделе будет более подробно проанализирован поворот в сторону Индо-Тихоокеанского региона трех крупнейших экономик: США, Китая и России.

Соединенные Штаты Америки

В рамках современной системы международных отношений США остаются страной, оказывающей наибольшее влияние на международные процессы, хотя уже и не являются единственной сверхдержавой (Cohen, 2015, p. 123). По мнению Р.Д. Блэквилла и Дж.М. Харриса, глобальная стратегия США должна удовлетворять условиям пяти жизненно важных и восьми чрезвычайно важных факторов национальных интересов с целью сохранения и укрепления позиций США в мире (Blackwill & Harris, 2016, p. 255).

Прежде чем переключить внимание на Азию, США десятилетиями концентрировались на Ближнем Востоке в рамках войны

³ Daly R., Rojansky M. China's Global Dreams Give Its Neighbors Nightmares // *Foreign Policy*. March 12, 2018. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/03/12/chinas-global-dreams-are-giving-its-neighbors-nightmares/> (accessed: 05.08.2022).

с терроризмом. Стратегия администрации Б. Обамы по «развороту» США в сторону Азии была разработана для установления многостороннего сотрудничества по общим вопросам безопасности, таким как гуманитарная помощь, реагирование на стихийные бедствия и свобода судоходства с азиатскими странами (Davidson, 2014, p. 77). Новая стратегия не подразумевала отход США от своих традиционных союзников в Европе или Восточной Азии в поисках новых, а скорее была направлена на перераспределение американских дипломатических, экономических и военных ресурсов на азиатское направление после значительного периода пренебрежения Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР). Кроме того, важными составляющими нового подхода Вашингтона к АТР было сдерживание Китая, а также денуклеаризация Корейского полуострова и борьба с терроризмом и пиратством в регионе.

После объявления Китаем инициативы ОПОП в 2013 г. США удвоили скорость своего поворота к Азии, в 2017 г. предложив концепцию создания «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанский региона». Э.Дж. Теллис перечисляет как минимум пять направлений, на которых «поворот» США в сторону Индо-Тихоокеанского региона может бросить вызов Китаю (Tellis, 2020a):

— противостояние росту влияния Китая в ИТР через поддержку свободы и открытости в этом регионе;

— более жесткая позиция для противодействия экономическому поведению Китая, которая, в свою очередь, уже вылилась в торговую войну между двумя странами;

— противодействие созданию Китаем альтернативных технологических стандартов, конкурирующих с установленными на Западе;

— противостояние попыткам Китая добиться технологического доминирования в глобальной системе;

— усиление военного потенциала США и их союзников для сдерживания Китая в регионе (в 2023 г. Пентагон запросил у Конгресса более 15 млрд долл. США для сдерживания китайской угрозы в ИТР. По оценкам, к

2025 г. эта цифра вырастет до 21,7 млрд долл. США⁴).

Для США «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» представляет собой регион, в котором 35 стран сотрудничают друг с другом, разделяя ценности коллективного мира и процветания, заключающегося в обеспечении свободной и справедливой торговли, неограниченных потоках капитала, эффективных институтах и свободе судоходства⁵. Стратегическим альянсом, который является ядром стратегии США в ИТР, является «Квад» (*Quad*), «четверка» в составе Австралии, Японии, Индии и США.

В дальнейшем администрация Дж. Байдена сформировала блок АУКУС (AUKUS) в составе США, Великобритании и Австралии. Создание этого альянса стало развитием политики США по сдерживанию КНР в регионе, причем к участию в нем были привлечены страны, занимающие наиболее жесткую позицию в вопросе сдерживания КНР⁶. Кроме того, новая администрация начала продвигать идею технологического декаплинга с целью большего сдерживания Китая, объявив о контроле над экспортом полупроводников и суперкомпьютеров в Китай⁷. Кроме того, Вашингтон стремится укрепить отношения с традиционными союзниками, такими как Япония и Южная Корея⁸.

⁴ Detsch J. Biden Budget Expected to Stiff the Indo-Pacific // Foreign Policy. March 9, 2023. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/03/09/us-military-china-taiwan-pentagon/> (accessed: 29.04.2023).

⁵ A Free and Open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision // U.S. Department of State. November 3, 2019. P. 4. URL: <https://www.state.gov/a-free-and-open-indo-pacific-advancing-a-shared-vision/> (accessed: 29.04.2023).

⁶ Mohan V. Interpretation of QUAD and AUKUS in Indo-Pacific Region // The Geopolitics. March 26, 2022. URL: <https://thegeopolitics.com/interpretation-of-quad-and-aucus-in-the-indo-pacific-region/> (accessed: 06.08.2022).

⁷ China's Chip Industry Set for Deep Pain from US Export Controls // Financial Times. October 8, 2022. URL: <https://www.ft.com/content/e950f58c-0d8f-4121-b4f2-ecce71d2cb267> (accessed: 29.04.2023).

⁸ Joe Biden Bids to Boost Alliances in Asia and Affirm Commitment to Region // Financial Times. May 18, 2022. URL: <https://www.ft.com/content/2757f49b-e706-431f-af75-60239670dfe7> (accessed: 29.04.2023).

Наряду с продвижением новых инициатив по сдерживанию КНР в ИТР в идеологическом плане США изображают Китай безответственной мировой державой с «хань-центричной» идеологией, лишенной антирасистской культуры и подавляющей демократию и свободу вероисповедания. По мнению ряда исследователей, в Китае существует особая форма национализма — «гипернационализм», при котором китайская культура считается выше других (Friend & Thayer, 2018).

Таким образом, США стремятся сохранить свое лидерство в регионе посредством создания «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», одновременно пытаясь сдерживать военно-политический и экономический рост Китая. Такая политика Вашингтона наталкивается на критику со стороны Пекина, который считает американское правительство самым большим «задирой» в мире, не имеющим морального права учить какую-либо другую страну⁹.

В этом контексте Вьетнам обладает уникальным опытом в отношениях как с США, так и с Китаем. В отношении Китая у Вьетнама есть тысячелетний опыт дипломатии, которого достаточно, чтобы понять амбиции Пекина. Кроме того, в прошлом веке у Вьетнама был самый крупный в его истории конфликт с США. Это помогает Вьетнаму формировать собственную позицию, а не выбирать ту или иную сторону в соперничестве между двумя великими державами.

Китай

В политической традиции Китая стратегия национального развития носит личный отпечаток лидера, так как каждое поколение правителей Китая предлагало свои идеи или концепции. Первый глава КНР, Мао Цзэдун, в своей политической деятельности использовал синтез идей марксизма-ленинизма и китайской философии, ставший в дальнейшем

известным как «маоизм». Дэн Сяопин предложил программу «реформ и открытости» для построения и стабилизации экономики. Более поздние поколения китайских лидеров также выдвинули ряд идей, таких как теория «трех представительств» Цзян Цзэминя или «научная концепция развития» Ху Цзиньтао. Действующий глава КНР Си Цзиньпин предложил идею социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Амбициозные и долгосрочные планы, сформулированные в ней, сделали Си Цзиньпина третьим лидером после Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, принявшим «историческую резолюцию»¹⁰.

Ключевым элементом китайской стратегии национального развития вне зависимости от того, кто стоит во главе страны, является возрождение статуса Китая как ведущей мировой державы. В период до 2000 г., когда экономические возможности страны не соответствовали этому статусу, Китай придерживался стратегии, сформулированной Дэн Сяопином в 1990 г., — «скрывать свои силы, держаться в тени»¹¹. В рамках этой стратегии Китай проявлял меньше активности в международных делах, сконцентрировавшись на развитии экономики. Однако начиная с 2000-х гг., когда масштабы китайской экономики резко возросли, страна начала постепенно проявлять стремление стать мировым лидером в ряде сфер. В частности, идея Си Цзиньпина об осуществлении «китайской мечты» или достижении цели стать ведущей державой мира к середине XXI в. сделала эти амбиции очевидными для всего мира¹².

¹⁰ Chasing the Chinese Dream // *The Economist*. May 4, 2013. URL: <https://www.economist.com/briefing/2013/05/04/chasing-the-chinese-dream> (accessed: 06.08.2022).

¹¹ Liu hua qiu Deng xiao ping wai jiao si xiang yong fang guang hua // Gong chan dang yuan wang [Лю Хуацю. Мысль Дэн Сяопина о дипломатии будет сиять вечно // Сеть членов Коммунистической партии]. 15.08.2014. (На китайском языке). URL: <https://news.12371.cn/2014/08/15/ART11408082493450926.shtml> (accessed: 12.04.2023).

¹² Xi Jinping Signals Departure from Low-Profile Policy // *Financial Times*. October 20, 2017. URL: <https://www.ft.com/content/05cd86a6-b552-11e7-a398-73d59db9e399> (accessed: 06.08.2022).

⁹ Commentary: Washington: The World's Biggest Bully // *People's Daily Online*. March 18, 2022. URL: <http://en.people.cn/n3/2022/0318/c90000-9972852.html> (accessed: 29.04.2023).

ОПОП — один из основных инструментов, который Китай использует для реализации своих геополитических целей. Это один из самых амбициозных проектов в мире, который, как ожидается, охватит более 70 стран, суммарно производящих треть мирового ВВП, объединяющих 2/3 населения мира и занимающих 40 % от общего объема мировой торговли и более 35 % от общего объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире. ОПОП включает в себя шесть наземных транспортных коридоров, Морской Шелковый путь через Индийский и Тихий океаны и Северный Шелковый путь через Северный Ледовитый океан. Ожидается, что общая стоимость проектов ОПОП составит около 4—8 трлн долл. США (Ruta et al., 2019, p. 4).

В рамках ОПОП Китай использует в основном экономические и финансовые инструменты для расширения своего присутствия в ИТР. Среди таких инструментов, в частности, — реализация различных инфраструктурных проектов, выступающих в качестве экономических стимулов для привлечения других стран. Китай также применяет и экономические санкции, чтобы удержать страны от действий, противоречащих его национальным интересам. Например, с 2012 г. КНР ввела экономические санкции против Филиппин, что связано с территориальными спорами в Южно-Китайском море. Китай является местом назначения для 14 % всего экспорта филиппинских бананов, и торговые санкции нанесли значительный ущерб экономике этого государства. Позже Китай также сократил количество авиарейсов на этом направлении, что привело к резкому падению числа туристов на Филиппинах. Только когда Филиппины предприняли шаги по ослаблению напряженности в отношениях между двумя странами в 2016 г., Китай снял эти нетарифные барьеры. Вскоре после этого, в 2017 г., экспорт бананов с Филиппин вырос на 30 %, а индустрия туризма возросла на 43 % (Harrell, Rosenberg & Saravalle, 2018, p. 44).

Напротив, страны, которые сотрудничают с Китаем, получали щедрую финансовую

поддержку. В 2000—2014 гг. Китай предоставил странам Азии 14,9 млрд долл. США в рамках официальной помощи в целях развития (ОПР), из которых Юго-Восточная Азия получила 30,1 %. Камбоджа, один из ближайших союзников Китая в регионе, за этот период получила более 3 млрд долл. США (Oh, 2020, p. 226). Мьянма и Индонезия также регулярно получают помощь от Китая во время стихийных бедствий, наводнений или землетрясений. Совсем недавно, во время пандемии COVID-19, Китай также реализовал стратегию вакцинной дипломатии для Юго-Восточной Азии. Лаос и Камбоджа оказались теми странами, которые получили наибольшую поддержку в области медицинского оборудования, обмена информацией и вакцин против COVID-19¹³.

В последнее время Китай продемонстрировал свою приверженность использованию соглашений о свободной торговле, а также экономического регионализма для углубления своих связей с партнерами в АТР. Эта стратегия создания «Зоны свободной торговли Азиатско-Тихоокеанского региона» (*Free Trade Area of the Asia-Pacific*) рассматривается китайскими политиками как сеть зон свободной торговли (ЗСТ), способная придать новый импульс экономическому росту и интеграции в регионе (Lei & Sui, 2022). Об этом свидетельствует создание Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (*Regional Comprehensive Economic Partnership*, ВРЭП) в конце 2020 г. и активное стремление Китая присоединиться к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве (*Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership*, ВПТПП).

Для Вьетнама такая стратегия Китая предоставляет множество возможностей для извлечения выгоды из экономических инвестиций, особенно в инфраструктуру. Однако исследователей также беспокоит стоимость

¹³ Vannarith Ch. Fighting COVID-19: China's Soft Power Opportunities in Mainland Southeast Asia // Asialink. May 27, 2021. URL: <https://asialink.unimelb.edu.au/insights/fighting-covid-19-chinas-soft-power-opportunities-in-mainland-southeast-asia> (accessed: 07.08.2022).

финансовой помощи Китая. Хотя Пекин выдвигает меньше условий, чем другие источники международного финансирования, такая помощь может привести к долговым ловушкам, которые предполагают не только финансовые платежи. Так, отмечается, что Таджикистану пришлось отказаться от части спорных с Китаем территорий в 2011 г., а Шри-Ланка сдала Китаю в аренду порт Хамбантога на 99 лет из-за неурегулированного долга (Hurley, Morris, & Portelance, 2019, p. 155). Однако, независимо от того, насколько активно Вьетнам будет участвовать в ОПОП, страна все равно может извлечь выгоду из возможности подключения к инициативе, учитывая свою непосредственную географическую близость к Китаю.

Россия

После распада Советского Союза Россия утратила статус сверхдержавы, однако ее военно-политическое влияние на международной арене позволяет рассматривать ее как великую державу.

1990-е гг. стали сложным периодом для России, когда страна переходила от централизованной плановой экономики к рыночной, одновременно сближаясь со странами Запада. Это время сопровождалось медленным экономическим ростом и высокой инфляцией и не привело к желаемому эффекту роста и процветания. Ставка же на развитие отношений только со странами Запада повлекла за собой сокращение влияния России в традиционных для нее регионах. В результате, после прихода к власти президента В.В. Путина в 2000 г., Россия начала корректировать свою стратегию взаимодействия с Западом. Так, например, Москва стала использовать прагматичную комбинацию как геополитических, так и геоэкономических инструментов в отношении Европейского союза (ЕС), отказавшись от идеалистического подхода 1990-х гг. (Wigell & Vihma, 2016, p. 605).

Хотя основное внимание во внешнеполитической стратегии России было сосредоточено на Европе, она также проявляла интерес к расширению отношений со странами АТР. В 2012 г. на саммите Азиатско-

Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) была озвучена идея поворота России в сторону Азии, целями которого были названы развитие российского Дальнего Востока и диверсификация экономических связей со странами АТР¹⁴. Однако реализация подобного внешнеполитического курса была связана с рядом проблем. Самая большая трудность лежала в идеологической плоскости — было необходимо интеллектуальное обоснование поворота на Восток, так как среди российских элит преобладало мнение, что все хорошее пришло в Россию с Запада (Karaganov, 2016). В дальнейшем, когда в 2013—2014 гг. отношения России и стран Запада стали ухудшаться, «поворот» стал уже не просто выгодным сдвигом в экономической политике, но также приобрел для России геополитические и цивилизационные черты, став частью ее более продолжительной кампании против однополярного господства США (Korolev, 2016).

Новая внешнеполитическая стратегия России проявилась, во-первых, в увеличении ее военного присутствия в регионе. В 2014 г. Тихоокеанский флот России получил дополнительную модернизацию впервые после распада Советского Союза и начал совершать проходы через Тихий океан и Южно-Китайское море¹⁵. В период с 2000 по 2021 г. Россия стала крупнейшим экспортером вооружений в Юго-Восточную Азию на общую сумму 10,87 млрд долл. США. Важнейшими покупателями России в регионе в этот период были Вьетнам, закупивший оружия на 6,5 млрд долл. США, Мьянма (1,7 млрд долл. США), Малайзия (1,3 млрд долл. США) и Индонезия (1,2 млрд долл. США)¹⁶.

¹⁴ Kapoor N. Russia's Pivot to Asia — A 10-Year Policy Review // Valdai Club Foundation. March 21, 2022. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/russia-s-pivot-to-asia-a-decadal-policy-review/> (accessed: 29.04.2023).

¹⁵ Keck Z. Russia Announces a Naval Buildup in the Pacific // The Diplomat. July 22, 2013. URL: <https://thediplomat.com/2013/07/russia-announces-a-naval-buildup-in-the-pacific/> (accessed: 29.04.2023).

¹⁶ Strangio S. Are Russian Arms Exports to Southeast Asia a Thing of the Past? // The Diplomat. May 9, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/05/are-russian-arms-exports-to-southeast-asia-a-thing-of-the-past/> (accessed: 29.04.2023).

Во-вторых, Россия стала более активно развивать торгово-экономические связи со странами Азии. Двусторонняя торговля между Россией и Вьетнамом увеличилась с 360 млн долл. США в 2000 г. до 5,5 млрд долл. США в 2021 г. За соответствующий период объем двусторонней торговли с Малайзией вырос с 266 млн долл. США до 2,1 млрд долл. США, с Индонезией — с 169 млн долл. США до 2,7 млрд долл. США¹⁷.

В период с 2000 по 2014 г. наблюдался умеренный, но устойчивый рост товарооборота между Россией и странами — членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). После 2014 г. торгово-экономическое взаимодействие России и АСЕАН заметно просело из-за ограничительных санкций, введенных против России. Товарооборот между Россией и АСЕАН достиг своего пика в 22,5 млрд долл. в 2014 г., затем упал до 13,9 млрд долл. США в 2015 г. и восстановился до 19,2 млрд долл. США в 2021 г.¹⁸ Следует отметить, что Юго-Восточная Азия также является регионом, с которым Россия надеется установить более тесные экономические связи, особенно после февраля 2022 г., когда проявились контуры санкционных ограничений коллективного Запада в отношении России.

Однако экономическая роль России в регионе мала, особенно в сравнении с США и КНР. Например, торгово-экономическое взаимодействие России и Китая отличается непропорциональным и несбалансированным характером. Китай является крупнейшим торговым партнером России, на долю которого в 2018 г. приходилось 15,5 % от общего объема торговли России, однако на долю России пришлось лишь около 0,8 % от общего объема торговли Китая (Hillman, 2020, p. 2). Из-за такого экономического положения Россия придерживается совершенно иного подхода в

регионе, чем США. В то время как «поворот» США в сторону Азии призван сдержать подъем Китая, Россия переориентируется на азиатское направление одновременно с подъемом Китая. При этом в целом российская политическая элита и экспертное сообщество придерживаются единого мнения о том, что недавний подъем Китая — это возвращение страны к естественному положению региональной державы в Азии (Gabuev & Zuenko, 2018, p. 147). Таким образом, стратегия России продвигает многополярный мировой порядок, в котором РФ и Китай выступают в качестве равноправных региональных держав.

Что касается участия России в ОПОП, то Москва реализует прагматический подход в двустороннем взаимодействии с Китаем с целью сохранения имиджа «стабилизатора» в АТР. Исторически у России практически не было колониального опыта в АТР, поэтому восприятие России в регионе, возможно, будет совершенно иным, нежели чем восприятие большинства западных стран. Однако если Москва станет более зависимой от китайской экономики, то азиатские страны могут изменить отношение к России¹⁹.

Начавшаяся в 2022 г. специальная военная операция РФ на Украине и последующее резкое ухудшение отношений со странами Запада вновь актуализировали необходимость переориентации России на страны Азии. Однако, по мнению исследователей, для реализации этого плана Москве необходимо избежать ошибок, допущенных восемь лет назад²⁰. Среди таких ошибок — отсутствие последовательных действий, далеко идущие планы без какой-либо стратегии или даже документа с руководящими принципами. Следует отметить, что на этот раз многие

¹⁷ UN Comtrade Database // United Nations. URL: <https://comtradeplus.un.org/> (accessed: 30.04.2023).

¹⁸ Koldunova E. Russia — ASEAN: Limits and Opportunities of Economic Partnership // Valdai Discussion Club. August 28, 2022. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/russia-asean-limits-and-opportunities/> (accessed: 30.04.2023).

¹⁹ Kapoor N. Russia's Pivot to Asia — A 10-Year Policy Review // Valdai Club Foundation. March 21, 2022. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/russia-s-pivot-to-asia-a-decadal-policy-review/> (accessed: 29.04.2023).

²⁰ Toropchin G. Taking (Another) Turn to the East: Making Sense of Russia's Stance in the Asia-Pacific // Russian International Affairs Council. June 2, 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/columns/asia-pacific/taking-another-turn-to-the-east-making-sense-of-russia-s-stance-in-the-asia-pacific/> (accessed: 10.04.2023).

азиатские страны заняли выжидательную позицию в отношении украинского кризиса, что также отражает их отношение к попытке России вновь совершить «поворот на Восток».

Вьетнам — одна из азиатских стран, сохранивших нейтралитет или «стратегическое молчание» в отношении конфликта между Россией и Украиной. В частности, для Вьетнама этот конфликт дает некоторые важные примеры конкуренции между великими державами. Россия, несмотря на осуждение со стороны международного сообщества и серьезные экономические потери в результате наложенных санкций, продолжает проводить свою специальную военную операцию на Украине²¹. Это доказывает, что в нынешних условиях великие державы часто ставят собственные национальные интересы превыше всего. Когда эти интересы находятся под угрозой, эти страны готовы пойти на все, чтобы защитить их, даже если это означает необходимость пожертвовать интересами других стран, в том числе союзников.

Стратегия Вьетнама по снижению рисков, связанных с конкуренцией великих держав

Коммунистическая партия Вьетнама признает растущее значение Азиатско-Тихоокеанского региона в мире²². Этот регион будет по-прежнему оставаться важной движущей силой мировой экономики, но на него также будут воздействовать потенциальные дестабилизирующие факторы, связанные со стратегическим соперничеством великих держав и территориальными спорами за ресурсы. Торговая война между США и Китаем, проблемы в ЕС из-за выхода

Великобритании — это проявления ослабления старых экономических центров перед лицом растущей мощи развивающихся экономик. В то время как США дистанцируются от своей политики свободной и открытой торговли, Китай, похоже, возглавляет экономическую глобализацию со своей стратегией ОПОП и продвижением ВРЭП. В новом формирующемся мире возрастает роль развивающихся экономик, появляется перспектива выработки новых международных экономических правил, создания новых финансовых центров и новых рынков в глобальном масштабе²³.

Вьетнамские исследователи считают, что стратегической целью поворота США в Азию является осуществление своего господства через экономическую, политическую, военную и дипломатическую деятельность. Активизация России в АТР рассматривается с трех сторон: с политической точки зрения Москва стремится к консолидации и развитию отношений с основными державами в АТР, в экономическом плане Россия придерживается активного продвижения двустороннего и многостороннего сотрудничества посредством заключения торговых соглашений, а с точки зрения безопасности российское правительство стремится расширить участие России в построении механизма региональной безопасности. Что касается Китая, то вьетнамские исследователи выделяют несколько основных целей стратегии ОПОП:

- стремление расширить стратегическое пространство и создать «сферы влияния» Китая на Евразийском континенте;
- необходимость уравновесить «перезаориентацию» США на Азию;

²¹ Wadhams N. Russia Is Now the World's Most-Sanctioned Nation // Bloomberg. March 7, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-07/russia-surges-past-iran-to-become-world-s-most-sanctioned-nation> (accessed: 07.08.2022).

²² Documents of the 13th National Congress of Deputies. Communist Party of Vietnam // Communist Party of Vietnam. March 7, 2022. P. 208—209. URL: <https://file1.dangcongsan.vn/data/0/documents/2022/01/28/phongnh/van-kien-dai-hoi-dai-bieu-lan-thu-xiii-tieng-anh.pdf> (accessed: 07.08.2022).

²³ Nguyễn Quang Thuán. Một số vấn đề kinh tế thế giới, khu vực hiện nay và xu hướng trong thời gian tới // Hội đồng Lý luận Trung ương Đảng Cộng sản Việt Nam [Нгуен Куанг Туан. Некоторые региональные и глобальные экономические проблемы и будущие тенденции в современном контексте // Центральный теоретический совет Коммунистической партии Вьетнама]. 05.12.2019. (На вьетнамском языке). URL: <https://hdll.vn/vi/nghien-cuu---trao-doi/mot-so-van-de-kinh-te-the-gioi-khu-vuc-hien-nay-va-xu-huong-trong-thoi-gian-toi.html> (accessed: 12.04.2023).

— обеспечение господства над Индийским и Тихим океанами, а также над проложенными судоходными путями и системами региональных морских портов (Pham & Vu, 2020).

В такой неопределенной и конкурентной обстановке Вьетнам должен реализовывать гибкую стратегию, которая может уравновесить интересы великих держав, не ставя под угрозу свои собственные. Основываясь на идеях, изложенных в Документах 13-го Национального конгресса депутатов Вьетнама²⁴, автор предлагает три ключевых характеристики такой стратегии.

Во-первых, Вьетнам должен стремиться использовать все возможности для расширения своего участия в экономической интеграции, тем самым укрепляя свои позиции в мировой экономике. В нынешних условиях большинство стран мира отдают приоритет экономическим инструментам над политическими для достижения своих стратегических целей, что создает множество возможностей для доступа как к человеческим, так и к экономическим ресурсам. Одним из способов максимально эффективного использования этих возможностей для Вьетнама является активное участие в соглашениях о свободной торговле нового поколения, таких как ЗСТ с ЕС (*European Union — Vietnam Free Trade Agreement*), ЗСТ с Кореей (*Vietnam — Korea Free Trade Agreement*) или ВПТПП²⁵. Углубление интеграции в мировую экономику сделает Вьетнам более взаимосвязанным с другими экономиками мира, что приведет экономические интересы Вьетнама в соответствии с интересами его партнеров, снижая риски политической напряженности между странами.

²⁴ Documents of the 13th National Congress of Deputies. Communist Party of Vietnam // Communist Party of Vietnam. March 7, 2022. P. 208—209. URL: <https://file1.dangcongsan.vn/data/0/documents/2022/01/28/phongnh/van-kien-dai-hoi-dai-bieu-lan-thu-xiii-tieng-anh.pdf> (accessed: 07.08.2022).

²⁵ The Impact of New Free Trade Agreements on the Vietnam Economy // Asia Business Consulting. June 5, 2019. URL: <https://www.asiabizconsult.com/images/pdf/The-impact-of-new-generation-Free-Trade-Agreements-on-the-Vietnam-economy.pdf> (accessed: 08.08.2022).

Во-вторых, Вьетнаму следует расширить масштабы и формы своей дипломатической деятельности. С продвижением четвертой промышленной революции коммуникационные технологии становятся более важными, чем когда-либо, в формировании имиджа страны. Крупные страны мира используют радио, телевидение, кино или музыкальную индустрию для продвижения своей национальной идентичности и культуры в других частях земного шара. Одна из форм дипломатии, которую Вьетнам должен использовать более активно, — это СМИ, особенно цифровое и спутниковое телевидение и Интернет. Сфера охвата СМИ очень широка, в настоящее время медиа активно используются в политической деятельности во многих странах. В качестве примера можно обратить внимание на роль информации в российско-украинском конфликте, поскольку степень восприятия информации коррелирует с восприятием страны (в данном случае Украины) мировым сообществом. После 2022 г. западные СМИ изображали украинских беженцев «со светлыми волосами и голубыми глазами» как «цивилизованных» людей, тогда как те, кто бежал с территории таких стран, как Сирия или Афганистан, описывались иначе (Morgunova & Moraru, 2022, p. 745). В свою очередь, призыв к людям идти воевать на стороне Украины рассматривался как героический поступок, а аналогичный призыв к участию в боевых действиях на территории Йемена или Сирии, скорее всего, будет расценен как призыв к террористической деятельности²⁶. Поэтому Вьетнаму необходимо своевременно предоставлять точную и доступную информацию мировому сообществу для укрепления имиджа открытой и миролюбивой страны, не допуская распространения враждебными силами ложной информации о Вьетнаме.

В-третьих, Вьетнам должен занять должное место в мировом сообществе. Вьетнам

²⁶ Rozzelle J. Whose Suffering Counts? A Discussion Looking at Crisis Coverage Beyond Ukraine // The New Humanitarian. April 8, 2022. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/opinion/2022/04/08/vent-crisis-coverage-beyond-Ukraine> (accessed: 08.08.2022).

как член АСЕАН может сыграть важную роль в углублении интеграции в АТР. Учитывая наличие разногласий и недоверия к таким крупным региональным экономикам, как Китай, Южная Корея или Япония, необходим нейтральный актор, способный запустить процессы региональной интеграции (Yahuda, 2019). Хотя какой-либо отдельной стране АСЕАН, в том числе и Вьетнаму, трудно занять эту позицию, АСЕАН, совокупно занимающая пятое место по объему экономики и третье по населению в мире²⁷, безусловно, подходит для этой роли.

Заключение

В целом современная глобальная обстановка является крайне нестабильной и неопределенной. В ответ на проекцию XXI в. как века Азии великие державы мира переключают свое внимание на Индо-Тихоокеанский регион. «Поворот» США в сторону этого региона призван бросить вызов подъему Китая и сохранить позицию США как мирового лидера. Расширяющееся влияние Китая заключается в том, чтобы восстановить свое историческое положение в регионе. Поворот России в сторону Азии осуществляется параллельно росту влияния Китая в ИТР, и обе страны поддерживают друг с другом отношения на уровне

стратегического партнерства. Подобная активность трех великих держав создает условия, когда небольшие страны региона могут столкнуться с риском оказаться втянутыми в борьбу за влияние между ними.

Чтобы избежать этого риска, Вьетнаму следует поддерживать курс на независимую, самостоятельную и нейтральную внешнюю политику. С одной стороны, Ханой выиграет в результате международной интеграции и углубления взаимосвязи с другими экономиками мира. С другой стороны, Вьетнаму необходимо уделять внимание построению такой экономики, которая не позволит ему оказаться в зависимости от какой-либо конкретной страны. Государству целесообразно диверсифицировать многие формы дипломатии, особенно с помощью средств массовой информации и Интернета. В то же время стране следует избегать участия в военных союзах, учитывая нынешнюю крайне нестабильную глобальную обстановку. В этом контексте великие державы часто ставят свои национальные интересы на первое место и готовы пожертвовать интересами других стран, даже союзников. Таким образом, Вьетнаму необходимо продолжать проводить разумную и гибкую внешнюю политику, использовать возможности великих держав, а также поддерживать безопасную и стабильную экономическую среду в стране для привлечения международных инвесторов.

²⁷ Investing in ASEAN // ASEAN. 2023. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/12/investment-report-2023.pdf> (accessed: 08.08.2022).

Поступила в редакцию / Received: 30.08.2022
Доработана после рецензирования / Revised: 01.05.2023
Принята к публикации / Accepted: 27.06.2023

Библиографический список

- Blackwill R. D., Harris J. M.* War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft. Cambridge, MA : Harvard University Press, 2016.
- Cohen S. B.* Geopolitics: The Geography of International Relations. London : Rowman & Littlefield, 2015.
- Cooper Z., Shearer A.* Thinking Clearly about China's Layered Indo-Pacific Strategy // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2017. Vol. 73, no. 5. P. 305—311. <https://doi.org/10.1080/00963402.2017.1364005>
- Davidson J.* The U.S. "Pivot to Asia" // *American Journal of Chinese Studies*. 2014. Vol. 21, SI. P. 77—82.
- Friend J. M., Thayer B. A.* How China Sees the World: Han-Centrism and the Balance of Power in International Politics. Lincoln : University of Nebraska Press, Potomac Books, 2018. <https://doi.org/10.2307/j.ctv80cchq>
- Gabuev A., Zuenko I.* The "Belt and Road" in Russia: Evolution of Expert Discourse // *Russia in Global Affairs*. 2018. Vol. 16, no. 4. P. 142—163. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2018-16-4-142-163>

- Harrell P., Rosenberg E., Saravalle E. China's Use of Coercive Economic Measures // Center for a New American Security. 2018. P. 1—62. URL: http://files.cnas.org.s3.amazonaws.com/documents/China_Use_FINAL-1.pdf (accessed: 08.08.2022).
- Hillman J. E. China and Russia: Economic Unequals // CSIS Report. 2020. July. P. 1—11. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/200715_ChinaandRussia.pdf (accessed: 08.08.2022).
- Hu Weixing, Meng Weizhan. The US Indo-Pacific Strategy and China's Response // China Review. 2020. Vol. 20, no. 3. P. 143—176.
- Hurley J., Morris S., Portelance G. Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective // Journal of Infrastructure, Policy and Development. 2019. Vol. 3, no. 1. P. 139—175. <https://doi.org/10.24294/jipd.v3i1.1123>
- Jung Sung Chul, Lee Jaehyon, Lee Ji-Yong. The Indo-Pacific Strategy and US Alliance Network Expandability: Asian Middle Powers' Positions on Sino-US Geostrategic Competition in Indo-Pacific Region // Journal of Contemporary China. 2021. Vol. 30, no. 127. P. 53—68. <https://doi.org/10.1080/10670564.2020.1766909>
- Karaganov S. A Turn to Asia: The History of the Political Idea // Russia in Global Affairs. 2016. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/a-turn-to-asia-the-history-of-the-political-idea/> (accessed: 08.08.2022).
- Koga K. Japan's "Free and Open Indo-Pacific" Strategy: Tokyo's Tactical Hedging and the Implications for ASEAN // Contemporary Southeast Asia. 2019. Vol. 41, no. 2. P. 286—313. <https://dx.doi.org/10.1355/cs41-21>
- Korolev A. Russia's Reorientation to Asia: Causes and Strategic Implications // Pacific Affairs. 2016. Vol. 89, no. 1. P. 53—73. <https://doi.org/10.5509/201689153>
- Lei Yu, Sui S. China's Strategy of Free Trade Area and Economic Regionalism // Journal of International Development. 2022. Vol. 34, no. 8. P. 1633—1648. <https://doi.org/10.1002/jid.3658>
- Morgunova O. A., Moraru N.-F. Discourses of "Europeanness" in Asylum Practices in the Postcolonial Context // Vestnik RUDN. International Relations. 2022. Vol. 22, no. 4. P. 741—754. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-741-754>
- Oh Yoon Ah. Chinese Development Aid to Asia: Size and Motives // Asian Journal of Comparative Politics. 2020. Vol. 5, no. 3. P. 223—234. <https://doi.org/10.1177/2057891119836521>
- Pham T. T. B., Vu T. P. D. Chiến lược của các nước lớn đối với khu vực châu Á — Thái Bình Dương và vai trò, vị thế của Việt Nam // Thông tin Khoa học xã hội [Стратегии великих держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе и позиция Вьетнама // Вьетнамский журнал информации социальных наук]. 2020. No. 1. P. 11—20. (На вьетнамском языке). URL: <https://vjol.info.vn/index.php/ssir/article/download/55801/46439/> (accessed: 08.08.2022).
- Rajagopalan R. Evasive Balancing: India's Unviable Indo-Pacific Strategy // International Affairs. 2020. Vol. 96, no. 1. P. 75—93. <https://doi.org/10.1093/ia/iiz224>
- Ruta M., Dappe M. H., Lall S., Zhang C., Constantinescu C., et al. Belt and Road Economics: Opportunities and Risks of Transport Corridors // World Bank. 2019. P. 1—159. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/regional-integration/publication/belt-and-road-economics-opportunities-and-risks-of-transport-corridors> (accessed: 08.08.2022).
- Scott D. The Indo-Pacific in US Strategy: Responding to Power Shifts // Rising Powers Quarterly. 2018. Vol. 3, no. 2. P. 19—43.
- Tellis A. J. The Return of U.S. — China Strategic Competition // Strategic Asia 2020: U.S. — China Competition for Global Influence / ed. by A. J. Tellis, A. Szalwinski, M. Wills. Seattle, Washington, D.C. : The National Bureau of Asian Research, 2020a. P. 40—59. URL: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/sa20_overview_tellis_dec2019advance.pdf (accessed: 08.08.2022).
- Tellis A. J. Waylaid by Contradictions: Evaluating Trump's Indo-Pacific Strategy // The Washington Quarterly. 2020b. Vol. 43, no. 4. P. 123—154. <https://doi.org/10.1080/0163660X.2020.1849992>
- Vihma A. Geoeconomic Analysis and the Limits of Critical Geopolitics: A New Engagement with Edward Luttwak // Geopolitics. 2018. Vol. 23, no. 1. P. 1—21. <https://doi.org/10.1080/14650045.2017.1302928>
- Waltz K. N. Theory of International Politics. New York : McGraw-Hill, 1979.
- Wigell M., Vihma A. Geopolitics versus Geoeconomics: The Case of Russia's Geostrategy and Its Effects on the EU // International Affairs. 2016. Vol. 92, no. 3. P. 605—627. <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12600>
- Yahuda M. The International Politics of the Asia Pacific. London : Routledge, 2019. <https://doi.org/10.4324/9781315543291>

Сведения об авторе: Нгуен Сон Тхань — научный сотрудник, Институт политической экономики, Национальная политическая академия им. Хо Ши Мина; преподаватель, Университет FPT; ORCID: 0000-0002-3665-3113; e-mail: nguyenthanhson.ktct@hcmu.edu.vn